ском языке все же больше положительный образ женщины, матери, жены, мудрости. В немецком и русском больше отрицательный образ женшины, бабы как болтливой, своенравной, хитрой. Однако во всех культурах можно столкнуться как с отрицательными, так и с положительными качествами женского образа.

Список литературы
1. Альчук А.А. Женщина и визуальные знаки. – М., 2000.
2. Амосова Н.Н. Основы английской фразеологии // ИЯШ. – 1969. – №3. – С. 5-9.

3. Апресян Т.Я., Апресян Ю.Д. Об изучении смысловых связей слов // ИЯШ. – 1970. – №2. – С. 32-56.
4. Артемова А.В. Эмотивно-оценочная объективация концепта женщина в семантике ФЕ: Автореферат. – Пятигорск, 2000.

женщина в семантике ФЕ: Автореферат. – Пятигорск, 2000.

6. Даль В. Пословицы и поговорки русского народа. – М.: Диамант, 1998. – 544 с.

5. Кузнецов С.А. Большой толковый словарь русского языка: Справочное издание. – СПб.: Норинт, 2000. – 1536 с.

7. Шекасюк Б.П. Немецко-русский и Русско-немецкий словарь фразеологизмов и устойчивых словосочетаний Polyglossum. – ЭТС., 2003.

ОСОБЕННОСТИ ГРАФИКИ СКОРОПИСНЫХ ТЕКСТОВ ВТ.ПОЛ. XVIII В. (НА ПРИМЕРЕ ТЕКСТОВ ДЕЛОПРОИЗВОДСТВА Г. ТОБОЛЬСКА)

Романова К.А.

Тобольский педагогический институт им. Д.И. Менделеева, филиал Тюменского университета, Тобольск, e-mail: kseniia_97@mail.ru

Предметом нашего исследования составила графика, характерная для русского скорописного письма исследуемого периода. Материалом изучения стали документы разных жанров, а именно: указы, репорты, прошения монашествующих, доношения на них, переписных книг и книг движимого и недвижимого монастырского имушества.

Один из важных вопросов для лингвиста – графика документов. Термин «графика» в науке понимается неоднозначно: с одной стороны, графика выступает как система правил соотношения [10], в трактовке других исследователей-лингвистов - как комплекс сведений о том, какие звуки, сооответствуют буквы [Вахек 1971; Зиндер, 1971; Бодуэн де Куртенэ, 1963]. Есть мнение о том, что графика – самостоятельная система, не обязательно соотносимая с системой звуковой [6, с 41]. С.С. Волков включает графику в состав частной грамматологии [4, с. 1], Т.А. Амирова – в состав графической лингвистики [1, с 54-56].

Мы считаем графику самостоятельной системой, но связанной и с палеографией, и с фонетикой, и с орфографией. Вслед за Б.И. Осиповым графика нами понимается как «набор способов обозначения того или иного явления звучащей речи» [9, с. 6], поэтому правомерно в этом разделе рассмотреть в скорописных текстах дублетные буквы, начертания строчных, прописных и выносных букв и их связное написание, сокращения слов.

Все тексты документов написаны скорописью, которая в отличие от полуустава и устава, которые представляли собой рисованное письмо, представляет почерк конкретного человека. Появление и распространение скорописи характеризует время, когда письмо не только обслуживает потребности культуры, но также преследует чисто деловые практические цели, например, служит орудием удовлетворения нужд гражданского правооборота, административно - правительственной и хозяйственной переписки. В скорописном письме главным стимулом становится стремление обеспечить быстрые темпы, добиться максимальной экономии времени и места.

Скоропись имеет свои особенности: 1) вариативность каждой буквы, 2) наличие букв-дублетов, 3) использование выносных букв, 4) применением приема сокращения слов за счет удаления букв или слогов.

Отметим, что графика скорописных памятников областного государственного архива г. Тобольска мало изучена. Известен ряд работ, выполненных на материале скорописных памятников деловой письменности г. Тобольска М.С. Выхрыстюк (2009, 2012).

Прочитанный нами материал представляет разнообразную картину графики отдельных знаков. Скоропись сохранила почти все буквы кириллицы, но функции отдельных из них существенно изменились. В графике памятника отмечаем вариативность прописных, строчных и выносных букв, обозначавших похожие на слух звуки, заложенную в самой системе скорописи. Она реализовывалась в индивидуальных начерках букв.

Показательна вариативность начертаний строчных и прописных букв в одном и том же почерке. Каждая буква могла предстать в нескольких вариантах, иногда в двух словах одна и та же буква, повторяясь, выглядела по-разному.

Таким образом, различные способы начертания строчных и прописных букв, напрямую зависели от индивидуальных особенностей почерка и даже характера писца.

Список литературы

- 3. Вахек Й.Й. Об одном сдвиге гласных в старочешском языке //
- з. вахек И.И. Об одном сдвиге гласных в старочешском языке // Фонетика. Фонология. Грамматика. К 70-летию А.А. Реформатско-го. М.: Наука, 1971. С. 92-94.
 4. Волков С.С. Жанрово-стилевая характеристика словаря деловой письменности Московской Руси XVII в. // Материалы IX науч.-метод., сессии преподавателей и аспирантов филол. фак-та. Л., 1980. С. 67-68.
- 5. Выхрыстюк М.С. Тобольская письменность XVII-XVIII вв. в аспекте лингвистического источниковедения и исторической стилистики. – Тобольск: ООО «Полиграфист», 2009. – 380 с. 6. Выхрыстюк М.С. Деловая письменность XVII-XVIII вв. г. То-
- больска: лексико-грамматический аспект. Тобольск: ООО «Поли-графист», 2013. 368 с.

 7. Иванова М.В. К истории взаимодействия «книжного» и «не-
- книжного» в лексике литературного языка на рубеже XIV–XV вв. // Филологический сборник (к 100-летию со дня рождения академика В.В. Виноградова). М.: Ин-т русского языка им. В.В. Виноградова
- 8. Зиндер Л.Р. Об одном сдвиге гласных в старочешском языке // Фонетика. Фонология. Грамматика. К 70-летию А.А. Реформатско-го. М.: Наука, 1971. С. 112–134.
- Осипов Б.И. История русского письма. Графика. Орфография. Пунктуация. Омск, 1990. 82 с.
- 11унктуация. Омск, 1990. 8.2 с. 10. Шаляпина 3.М. Структурные валентности как универсальный инструмент описания языковой синтагматики (в рамках сущностного подхода к ее моделированию) // Вестник РГГУ, серия «Языкознание». № 5. 2001.

ДЕТСКАЯ РЕЧЬ В АСПЕКТЕ ЛИНГВИСТИЧЕСКОГО ИССЛЕДОВАНИЯ

Сарапульнева К.С.

Югорский государственный университет, Ханты-Мансийск, e-mail: sarapulceva ksy@mail.ru

Летская речь – это особый этап в овладении языком и речью, речь детей дошкольного и младшего школьного возраста. Внимание к изучению детской речи обусловлено ее своеобразием, в котором проявляются особенности начальных этапов формирования и развития языковой способности, когда она осуществляется по особым («невзрослым») правилам. Эти особые правила и являются предметом лингвистического изучения.

В том, что детская речь всегда находилась на стыке интересов разных наук и, более того, изначально интересовала не лингвистов, а специалистов других областей знания, можно убедиться, обратившись к истории ее изучения. Вначале это были наблюдения исследователей (философов, историков, биологов, психологов, физиологов и т.д.) за развитием речи своих детей. Первая книга подобного рода - «Наблюдения за развитием душевных способностей ребенка» – написана немецким философом Д. Тидеманом на основе наблюдения за развитием сына от рождения до трех лет и издана в 1787 г. В дальнейшем записи речи собственных детей публиковали известные ученые И. Тэн, Ч. Дарвин, И.А. Сикорский, В.М. Бехтерев и др. [Гвоздев 1961: 56].

Лингвистическое изучение детской речи предполагает выявление ее особенностей на разных этапах овладения родным языком: специфики используемых ребенком на том или ином этапе развития языковых средств и закономерностей их усвоения. В лингвистических исследованиях детской речи рассматриваются разные компоненты языковой способности ребенка. Закономерности овладения звуковой стороной речи выявляются в работах В.И. Бельтюкова, Г.М. Богомазова, Е.Н. Винарской, А.Н. Гвоздева, А.Д. Салаховой.

Вид речевой деятельности, характеризующий этап развития детей дошкольного возраста, имеет ряд особенностей, определяемых свойствами мышления детей: большее число звукоподражаний, образование нерегулярных форм по регулярным моделям, окказиональное словообразование, диффузность словоупотребления, особый синтаксис и др. Особенности детской речи неодинаковы на различных этапах развития личности ребенка и соотносятся с этапами социализации личности [Арутюнова 1990: 11].

Наиболее активно процесс именования происходит в детстве, когда ребёнок овладевает речью. В дошкольные годы словопроизводство осуществляется бессознательно, поэтому в речи детей широко распространены отсутствующие в языковой системе слова, которые, как правило, попадают в разряд инноваций: «Под детской речевой инновацией понимают любой языковой факт, зафиксированный в речи ребёнка и отсутствующий в общем употреблении».

Детская речь изучается в настоящее время разными науками. Наиболее часто детскую речь выделяют в качестве объекта исследования психология, психолингвистика и лингвистика, используя при этом свои, специфические методы, концентрируя внимание на каком-либо одном аспекте этого сложного явления. Речь активно формируется в первые три года жизни. К трем годам ребенок овладевает определенными формами общения с окружающими: ситуативно-личностными (первое полугодие жизни ребенка) и ситуативно-деловыми (шесть месяцев – три года). С трехлетнего возраста начинается переход к более высокой форме общения – внеситуативно-познавательной форме общения (три года – пять лет). Эта форма характеризуется познавательными мотивами и речевыми средствами общения. А к шести - семи годам общение приобретает внеситуативно-личностную форму, которая формулируется на основе личностных мотивов и осуществляется с помощью речевых средств общения.

Лингвистические исследования детской речи внимательны к речи как к лингвистическому феномену, хотя в рамках этих исследований сложно решить многие вопросы, связанные, например, с психикой ребёнка, с его речевым развитием. Но такая задача перед лингвистическими исследователями и не лолжна ставиться. Основные проблемы исследователей детской речи, использующих лингвистические методы описания, связаны с непониманием специфики детской речи как системы особого рода, которая развивается иным путём, чем «имитация тех элементов языка, которые ребёнок слышит в речи взрослых» [Кольцов 2006: 17].

Создание ребёнком новых слов – это творческий процесс, сущность которого составляет поиск образной мотивированности в новообразованиях. Ранее считалось, что в основе овладения языком лежит имитативный принцип: ребёнок слышит слова, выделяет

по аналогии грамматические конструкции и подмечает, к каким ситуациям они относятся, причём слышит и повторяет не просто, а «к месту», и таким образом учится говорить.

Основоположник современной лингвистики Фердинанд де Соссюр также не прошёл мимо детских инноваций, которые интересовали его в связи с анализом явлений аналогии.

Список литературы

- 1. Арутюнова Н.Д. Речь // Лингвистический энциклопедический словарь / гл. ред. В.Н. Ярцева. М., 1990. С. 414–416. . Гвоздев А.Н. Вопросы изучения детской речи / АПН РСФСР. –
- M., 1961.
- 3. Кольцова М.М. Ребенок учится говорить // Ребенок учится говорить. Пальчиковый игротренинг. Екатеринбург, 2006. С. 3–169. 4. Леонтьев А.А. Основы психолингвистики: уч. пос. для студ. высш. учеб. завед.. М., 1997.

УСТОЙЧИВЫЕ СОЧЕТАНИЯ С ХАРАКТЕРИСТИКОЙ ВНУТРЕННИХ КАЧЕСТВ ЧЕЛОВЕКА В ГОВОРАХ ТОБОЛЬСКОГО РАЙОНА

Ташкина А.Е., Выхрыстюк М.С.

Тобольский педагогический институт им. Д.И. Менделеева, филиал Тюменского университета, Тобольск, e-mail: tashkina_anzhela@mail.ru

Интерес, проявляемый отечественными лингвистами к русским диалектам и в настоящее время вполне закономерен. Антропоцентрическая, этнокультурная и социологическая направленность современного языкознания порождает обращение к говорам как к особому источнику, своего рода исконному началу многих явлений русского языка и, следовательно, выразителю национального мироошущения. Непосредственно в диалектной лексике находит отражение многовековая история народа, его культура, быт и нравы.

В настоящее время отметим повышенное внимание ученых к особенностям словотворчества, в котором выражается русское самосознание. По словам Д.С. Лихачева, «народная фразеология – не только древность, дошедшая до нашего времени в языковой образности, за ней стоит и традиция национальной языковой эстетики, и многое из сегодняшнего русского менталитета» [2, с. 256]. Особого внимания для изучения устойчивых выражений заслуживают говоры Сибири. Источником исследования послужили говоры пяти населенных пунктов Тобольского района.

По мнению М.С. Выхрыстюк и Е.А. Бакулиной, «наиболее ярко устойчивые сочетания раскрывают характер русского человека, среди которых показательны фразеологизмы, содержащие эмоционально-оценочную характеристику внутренних качеств человека с положительной и отрицательной стороны» [1, с. 79]. Выбранная для анализа лексико-тематическая группа эмоционально-оценочной диалектной лексики Тоболо-Иртышья значительна и многообразна как по структуре, так и по значению, а также по эмоциональной, оценочной, экспрессивной характеристикам. Именно устойчивые сочетания ярко характеризуют внутренние качества человека с положительной и отрицательной стороны.

Выделим в группе положительной оценки внутренних качеств две подгруппы относительно их значения: 1) фразеологические сочетания, содержащие характеристику поведения человека, отдельных поступков, рода его занятий: по го'рничному ка'шлять - 'о женщине, умело управляющейся по дому'; наводи'ть слепы'х на бревна - 'о человеке, помогающем бедным и убогим в трудностях'; па'лец в рот не клади' - 'об умном, догадливом и бойком человеке'; 2) фразеологические единицы, содержащие характеристику внутренних качеств человека, его от-